

«Заторможенные» новенькие: проблема адаптации Советы из «игровой неотложки»

М.В. Ганькина,
В.М. Букатов

Если учитель строит свою работу на взаимодействии учеников по поводу интересного дела (и на своих уроках, и во внеурочной жизни), то к октябрю и не заметишь, кто тут «новенький», а кто «старенький».

Самое первое и самое главное, на что педагог должен направлять свои воспитательные усилия — это детская дружба, её зарождение и освоение. Дружба — не в поверхностном, приятельском, а в самом глубинном значении этого слова.

Какие педагогические условия позволяют помочь расцвету детской дружки? Все они сводятся к нормализации жизни класса. А профессиональная жизнь учителя налаживается, нормализуется тогда, когда он перестаёт воспринимать её дробно: мол, здесь я за детьми присматриваю, здесь с ними мероприятие провожу, здесь воспитываю, а здесь я их учу.

Нет же! Учительская работа — это насыщенная общая жизнь с детьми, открытая новым впечатлениям, неожиданным событиям: смешным, умным, печальным, трогательным, поучительным... И на уроках это должно проявляться в особенности.

Проблемы с новенькими (как и сами новенькие), конечно, бывают разные. Сегодня мы отвечаем на озабоченность учителей по поводу заторможенных детей (а новенькие почти всегда поначалу «замороженные»), которые выпадают из общего привычного темпа работы на уроке.

Ситуация 1. Темп письма низкий

«Мы добрали в пятый класс шесть человек. Тут же возникли проблемы с письмом, когда нужно что-то записать или письменно выполнить упражнение. Наши уже почти всё сделали, а те только-только проснулись: что, где, какое упражнение?»

Пробовала новеньких рассредоточить — в пару со старенькими посадить. Но всё равно они не успевают. Физически. Темп письма низкий». (Из письма Е. Шмаковой, г. Тула.)

Совет. Тормозятся они из-за того, что всё вокруг не только непривычно, но и происходит быстро. Им бы надо помочь «въехать» в общий темп работы.

1. Испытание должно быть трудное, но по силам.
2. Обязательное условие — правила можно менять. И ограничения на прохождение маршрута, и сам маршрут. Мы не можем заранее просчитать, как всё сложится. Значит, мы должны иметь возможность перестраиваться.
3. Поручайте ученикам придумывать испытания (одна команда придумывает для другой). Недоверие учеников к тому, что для них придумывают учителя, очень велико.
4. Самая главная опасность: заклёвывание слабых, которые мешают пройти маршрут. Как её избежать? Мало того что соответствующее правило должно вестись, оно должно ещё обосновываться какими-то жизненными принципами. А если в классе приняты рейтинги: отличники, двоечники... Если эти ярлыки развешаны, тогда, конечно, будут заклёвывать слабых. А ведь часто бывает, что учителя сами вольно или невольно поддерживают этот рейтинг.

Послесловие с оптимизмом

Игра — если это настоящая игра по определённым правилам, а не игра в поддавки — всегда окучивает не только социальный компонент (насыщена социальными действиями), но и компонент нравственный.

В игре задаются, складываются и формируются эталоны жизни, в том числе эталоны учёбы. И очень важно, чтобы ребёнок регулярно прикасался к этим нормам. Как и где? Я уверен, что в каждом занятии, в каждом уроке должен быть игровой двигательный компонент — игра-движение.

С точностью до наоборот

По-хорошему надо бы в педвузах учить будущих педагогов, как им свои уроки

строить так, чтобы в каждом из них был неприменимый компонент — игра и обязательный компонент — движение.

А вот дальше может начаться чудная вещь. Если педагоги на своих занятиях смогут соединить все четыре компонента здоровья, то вдруг окажется, что дети могут образовываться и вне урока. И им, и нам вовсе не очередная учебная тема и не очередная оценка будут важны, а совсем другие вещи. Например, три урока подряд мы что-то делаем: лобзиком выпиливаем, в лес пошли или чаепитие заладили — неважно. Вводим правила-ограничения — и вот уже у детей зубки чешутся: сумеют они это сделать или нет.

Получается, что вообще все педагогическое образование надо перестраивать.

С другой стороны, есть такая книжка — «Фабрика марионеток» известного американского педагога Гатто. Он говорит, что никогда школа не будет такой, о которой мы с вами сейчас говорим. Почему? Потому что государству невыгодно воспитывать думающих, творческих, умеющих принимать самостоятельные решения граждан. Государству нужна именно такая школа, какая она есть — воспитывающая функционеров. И поэтому никогда педагогическое образование не будет нацелено на то, чтобы выпускать педагогов, которые делают наоборот. Получается, то, чем мы занимаемся, — совершенная утопия, «город солнца».

С другой стороны — конкретные люди, наш личный опыт. У меня, например, был любимый педагог, он вёл семинары по марксистско-ленинской философии. Казалось бы, уж мы то знаем, что это такое! А я его между тем своим наставником считаю. Мы на семинарах вели с ним философские разговоры. Повод был — марксизм-ленинизм!

Большинство студентов это устраивало, потому что их не трогали. А мне эти разговоры грели душу. Вот так. Был в нашем институте один «больной» педагог и один «больной» студент, не захотевшие вписываться в общепринятый формат. И из этого «странного» студента потом что-то такое «странное» в «странной» московской школе Тубельского и выросло.

Внесите в какую-то совместную работу элемент проигрыша. Первое, что приходит на ум, — это эстафета на скорость по рядам (или по вариантам). Скажем, каждая цепочка бежит к доске и пишет одно и то же предложение — от каждого ученика по одному слову (при этом важно, чтобы мел передавали из рук в руки!). И тогда тормозящим новеньким волей-неволей придётся пошевеливаться, чтобы не подвести свою команду.

Ситуация 2. И начинаются разборки

«На русском языке в 5-м классе я запустила игру в «загибалки». Знаете, это когда каждый по секрету от остальных пишет на листочке ответ на вопрос, загибает листочек и по сигналу (я звоню в колокольчик) передаёт его по кругу соседу. Потом отвечает на следующий вопрос, снова загибает листочек и передаёт соседу и так далее.

Вопросы такие: когда? где? какой? кто? что сделал(а)? что из этого получилось? мораль? Ответив на все вопросы и в последний раз передав листок по кругу, каждый разворачивает доставшийся ему скрученный листок и читает получившуюся историю-небылицу. Полезная штука: тут тебе и части речи, и члены предложения, и удовольствия полон рот.

Так вот, новенькие не успевают написать ответ на очередной вопрос и передают по звоночку недоделанную работу. Потом в конце листочек разворачивается, а на нём — бессмыслица, потому что не хватает какого-нибудь члена предложения. Старенькие, конечно, сердчат, и начинаются разборки.

Я попробовала отдать право звонить в колокольчик новеньким. Но тогда работа становится вообще безразмерной: они сидят и над каждым словом думают до упора. Темп у них совершенно другой!» (Из письма Т. Лошак, г. Омск)

Совет. «Загибалки» — это когда каждый один на один с этой бумажкой и сам с собой. Как тут ребёнку увидеть свою проблему, всю ситуацию в целом? А проблему надо вытащить на свет Божий, чтобы она стала видна снаружи. Чтобы тот, кто тормозит, сам увидел, что он тормозит. Тем и хороша эстафета.

Краник с идеями

А можно ли «загибалки» модифицировать в эстафету по рядам? Допустим, по человеку от каждого ряда бегут к доске и пишут ответ на вопрос «когда?», следующие — «где?», «кто?», «что делал?» и так далее. Однако в этом варианте не получится чепухи: все видят, что написано на доске, и поэтому предложения будут правильные, типа «травка зеленеет, солнышко блестит».

С другой стороны, если темп высокий, да если ещё задавать жанр — например, весёлое предложение или фантастическое, — то предложения на доске будут получаться интересные.

Совсем экстремальный вариант — глаза косынкой завязывать.

В общем, можно что-нибудь придумать. Главное — перемешать ребят так, чтобы в каждой из этих шести цепочек (рядов) было по паре «тормозов». Когда в эстафете настанет их черёд, весь класс будет их подзадоривать. Тогда им легче будет приравниваться к общей работе.

Ситуация 3. Приходится его тащить

«Среди новеньких в 6 классе есть один мальчик, который часто выпадает из ситуации. Но если он «въехал» в ситуацию, если он «на коне», то начинает всё успевать. Достаточно в начале урока вызвать его к доске, и он начинает успевать. Но его приходится тащить за собой, поощрять. Как бы делиться с ним инициативой». (Из письма О. Леонтович, г. Казань.)

Совет. Тот факт, что у доски парень приходит в норму, означает, что он привык работать на учителя. А поощрять эту привычку не стоит.

Работайте *через посылных*. В классическом варианте групповой работы посылные на каждом задании должны быть разные. Значит, и вашему «тормозу» придётся бежать к вам за очередной информацией. Допустим, он не успел расслышать. Возвращается в свою группу, его тормозит: «Ну что там надо делать?» — а он двух слов связать не может. Пусть! Пусть идёт в соседнюю группу советоваться. Или наоборот, группа, ничего от него не добившись, сама идёт советоваться. Тоже неплохо. Вашему «тормозу» будет полезно и то и другое.

На личностях вся культура-то и стоит. И каждый решает за себя, каким ему быть и что делать. Вопрос в том, что идеального не получится. Однако всё равно надо стараться на своём месте, насколько это возможно, воплотить идеальное. А это непременно связано с жертвой. Надо отдать свою кровь — реальную, эмоциональную, интеллектуальную — иначе ничего хорошего не получится. В педагогике тем более. Без жертвы вообще ничего серьёзного не бывает — это моя глубокая уверенность. И сколько ты готов пожертвовать, сколько положить — столько в конце концов и получишь.

Однако урожай этот ты можешь собрать только через много-много лет. Он вдруг свалится тебе на голову, когда, казалось бы, уже нет надежды, всё пограно и осталась одна усталость...

Ну а если отдавать свою кровь в расчёте на дивиденды, то это уже не жертва. Это расчёт. А там другая нравственность.

Я бы вообще всё проверял церковными принципами. Вот, например, ты как добрый христианин должен отдавать церкви десятину от своих прибытков. Вот и в педагогике то же. Если ты настоящий педагог, ты должен обязательно что-то делать «сверх того», бескорыстно. Да иначе и не получится ничего. У меня, например, самые успешные дела были бесплатные.

Сейчас, правда, многие педагоги скажут: «Наша зарплата настолько символическая, что можно считать, что мы и так бесплатно работаем». Кто так скажет — ну и отлично. Значит, у них всё в порядке с душой. Им не платят — а они от детей не уходят на более сытное место, работают. И многие — на совесть, с любовью, интересно, с выдумкой. **НО**